

УДК 32 (091)

В.И. Смирнова, аспирант

Севастопольский национальный технический университет

Ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

«РОССИЯ И ЕВРОПА» Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Рассматривается концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского в приложении к современным отношениям России и Западной Европы.

Ключевые слова: *Н.Я. Данилевский, интеграционный процесс, цивилизация, Россия, Западная Европа.*

Дилемма «Россия – Европа» имеет глубокие исторические корни. Ее история насчитывает более трехсот лет: со времен Петра I, прорубившего «окно в Европу», и до сегодняшнего дня она тревожит умы ученых, политиков, писателей, посвятивших немало страниц отечественной истории, философии, экономики, литературы, культурологии исследованию этой проблемы [1]. Ключевой проблемой является поиск российской идентификации, собственного предназначения в истории. Отсюда стойкий интерес России вначале к Западной Европе, а затем к США, как к венцу развития европейской цивилизации.

Начало интеграционного процесса вхождения в лоно европейских народов было заложено еще в XVIII веке Петром I, предпринявшим ряд коренных реформ с целью сделать Россию одной из передовых европейских держав. XIX век – век интенсивного развития общественной мысли, в частности русской, век великих споров о судьбе Отечества – стал конечной точкой дивергенции западнических и антизападнических тенденций развития Российской империи [2]. Особый интерес в ключе дилеммы «Россия – Европа» представляет спор славянофилов и западников. В их полемике краеугольным камнем становится вопрос: принадлежит ли Россия к европейской цивилизации или она представляет собой цивилизацию иную, самобытную, и, следовательно, должна ли Россия идти путем Европы либо ей предначертана иная стезя, отличная от европейской и общемировой? Конечно, говорить о споре «славянофилов» и «западников» в современной терминологии – грешить против исторической правды. Время расставило свои акценты, наполнило эту дискуссию иным содержанием: лишило ее базовой культурно-философской основы и перевело преимущественно в сферу политическую. Тем не менее, сама сущность этого спора не утратила своей актуальности на сегодняшний день и вряд ли утратит в ближайшем будущем. Принимая во внимание этот факт, следует обратиться к кладезю культурно-исторического и духовного наследия и почерпнуть в нем все то, что не утратило силы и новизны.

В современной России существует эта тенденция. Проблематике спора «Россия – Европа» в последнее время уделяется существенное внимание. Разумеется, это связано с общемировыми интеграционными процессами, с возможностью вступления России в Европейский Союз и ВТО, проблемами глобализации и расширением НАТО на Восток, что является мощнейшим рычагом для определенной части современной российской интеллигенции в поисках альтернативных путей развития России. Возрастает интерес к истокам русского консерватизма, возвращаются из несправедливого забвения выдающиеся его представители: Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров. Их работы переиздаются и пользуются повышенным спросом. Новаторское обобщающее исследование проведено А.В. Репниковым в работе «Консервативная концепция российской государственности», основные положения которого определяют направление основных векторов изучения русского консерватизма конца XIX-начала XX века [3].

Консервативные мотивы дилеммы «Россия – Европа» по большей части были уделом славянофильского крыла общественно-политических течений. Эта тенденция справедлива и для современности. Определенный интерес представляют работы Президента Фонда Исторической Перспективы Н.А. Нарочницкой «Россия и Европа на пороге третьего тысячелетия», [4] ее выступление на Парижской конференции в феврале 2011 года, статьи Э.Я. Баталова [5], А.В. Богданова [6], Г.Г. Пирогова [7], Л.И. Абалкина [8], В.Л. Шейниса [9], Р. Лайна [10] и др.

Истоки этой концепции впервые прослеживаются в фундаментальном труде незаслуженно забытого русского ученого XIX века, историка, социолога и биолога Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому». Главное достоинство этой книги состоит в принципиально новом для XIX века методе подхода к анализу теорий общечеловеческого развития – подходе цивилизационном, родоначальником которого является Н. Я. Данилевский, чьи идеи позже были приняты на вооружение О. Шпенглером, А. Тойнби и Л. Гумилевым, а ныне им широко пользуются современные ученые, в частности Ф. Фукуяма

[11] и С. Хантингтон [12]. Принципиальным отличием цивилизационного подхода является то, что развитие человечества не имеет однонаправленного, линейного движения. Мировая история – есть совокупность развития отдельных цивилизаций, которые проходят стадии самостоятельного развития: юность, зрелость, старость и смерть.

Центральное место в книге Данилевского занимает теория развития культурно-исторических типов. Под этим термином автор подразумевает народ или группу народов, имеющих один язык или группу языков одной семьи, которые вышли из младенческого состояния и обладают таким духовным потенциалом, что позволяет им творить свою собственную историю. Расцвет одного или нескольких культурно-исторических типов Данилевский называет цивилизацией. Это «есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация все это в себе заключает» [13]. Что же является системообразующим признаком любой цивилизации? Согласно Данилевскому «различия в характере народов, составляющих самобытные культурно-исторические типы», которые автор разделил на три группы: этнографические, религиозные и опосредованные [13].

Используя цивилизационный подход, Данилевский анализирует мировую историю не с точки зрения отвлеченных временных рамок, а исходя из итогов жизнедеятельности десяти отдельных культурно-исторических типов, возвысившихся до уровня цивилизаций [13]. Русского культурно-исторического типа автор не выделял, заменяя его славянским типом, о котором пишет в заключительной главе. Признавая этот тип еще достаточно юным, он дает его описание лишь в общих чертах [13]: «В таком крайне трудном, так сказать гадательном, деле, как характеристика будущего хода культурно-исторического движения, ... нам не остается иного пути, ..., как подвести под самые общие категории деятельность прошедших культурно-исторических типов, уже довершивших свое дело, или, по крайней мере, уже ясно обозначивших свое направление... Затем сравнить эти общие достигнутые ими категории результатов с теоретическими требованиями от полного и всестороннего хода исторического движения» [13]. Таким образом, Данилевский уклоняется от каких-либо пророчеств, принимая во внимание то, что каждая цивилизация проходит собственный путь, предугадать его сложно, его нужно пройти в процессе собственно эволюции каждого культурно-исторического типа.

Анализируя таким образом, все мировые цивилизации, Данилевский подходит к самому главному вопросу своей книги: является ли Россия частью Европы или представляет собой совсем иной культурно-исторический тип? Этому вопросу посвящена целая глава книги «Россия и Европа». Автор категорично отвергает строго географические предпосылки принадлежности России к Европе, так как принцип территориальности не является системообразующим для теории культурно-исторических типов. Россия «не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного древнего мира, не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа» [13]. Если обратиться к истории, можно без труда отыскать в ней некоторые глубинные различия, которые отделяют европейскую цивилизацию от России.

Россия не познала мрачной косности феодализма, в противостоянии к которому родилась потребность в высшей либеральной ценности – свободе. По сути, славянская душа всегда была свободна, независимо от своей физической оболочки. Ментальной сущности славян вряд ли знакома эта тяга к обожествлению свободы, индивидуализму, акцентированию своих «природных» прав. Коллективист, общинник по своему духу, славянину практически чужд индивидуализм. Россия не находилась под неусыпным оком всемогущей католической церкви, не познала кровавых «подвигов» рыцарских орденов, не прошла через огонь инквизиции, не подвергалась непосредственному вмешательству церкви в дела светские, что и привело в конечном итоге к зарождению новой свободной протестантской церкви. Православие никогда не стремилось к насилию и гнету, наоборот, в нем каждый верующий черпал надежду и успокоение, оно придавало сил в нелегкие времена. Славяне приняли православие как форму общественного сознания, эталон нравственности и морали, а общину, как форму общественно-политической жизни и способа регулирования отношений между людьми. Эти два принципа легли в основу понятия «соборности» как единства мирского и божественного, чуждого народам Европы. Россия избежала узколюбости схоластики и теологии, преобладавшей в воспитании и образовании средневековой Европы, и ставшей причиной столь бурного рассвета европейской научной мысли, промышленности, философии и искусств [13].

Согласно такой аргументации, Данилевский делает основной вывод: если Россия не является частью европейской цивилизации, она представляет собой отдельную самобытную цивилизацию, и огромной ошибкой будет и стремление «наряжать» Россию в Европу. России не следует «бежать» за Европой, механически копируя базовые элементы ее культурно-исторического типа, ибо они чужды России, а их насаждение грозит катастрофой для славянской цивилизационной почвы. Цивилизационный подход, основы которого были разработаны Данилевским, не делит цивилизации на худшие и лучшие, на передовые и отсталые. Они просто *разные*, и каждая должна идти своим путем исторического развития.

Следовательно, все мировые цивилизации самодостаточны и полноценны, и Европа и весь Западный мир утрачивает свой образ Прометей-героя и всемирного светоча прогресса [13], претендующего на роль единственной настоящей «общечеловеческой цивилизации» [13]. Поэтому Европе (а сегодня США) не следует навязывать другим цивилизациям свою модель политического устройства, эталоны нравственности, морали, свою культурно-исторические традиции, потому что единой общечеловеческой цивилизации не существует в принципе. Ошибочно создавать «Европу в родном доме», оказываясь от собственных корней, ведь растение, лишенное корней, оказывается нежизнеспособно.

Итак, согласно концепции Данилевского, на Евразийском континенте бок о бок существуют две совершенно различные по своей сущности цивилизации. Какова же судьба их взаимоотношений, если одна из них к тому же отличается склонностью к насилию и чувством собственного превосходства? Естественно, что эти две цивилизации будут противостоять друг другу. Этой проблеме также посвящена целая глава книги «Россия и Европа», которая начинается эпиграфом из неизвестного источника:

«Мы слышим клеветы, мы знаем оскорбления
Тысячглавой лжи газет,
Измены, зависти и страха порожденья.
Друзей у нашей Руси нет!» [13].

Европа в поисках исключительно своей выгоды была враждебна России. Ни о каком братстве, партнерстве или наставничестве со стороны Европы не может быть и речи. Данилевский аргументирует это утверждение, приводя исторические доказательства: война с Наполеоном, Крымская война, «заигрывание» Европы с мусульманской Турцией, напряженные отношения с Австрией. Европа относилась к России со снисходительным презрением, как брат старший взирает на младшего-недоросля, хотя втайне опасается его потенциала и с опасением ждет, когда он подрастет и возмужает. Пророчеству Данилевского суждено было сбыться в XX веке. *Drang nach Osten*, бывший долгосрочной и приоритетной целью Европы, реализовался вначале в захватнических планах Гитлера, грезившего об окончательном решении Восточного вопроса, а после падения нацистской Германии – в «холодную войну», противостояние двух мировых сверхдержав, двух враждебных культурно-исторических типов. Невольно вспоминаются строчки Александра Блока:

«Вы сотни лет глядели на Восток,
Копя и плава наши перлы,
И вы, глумясь, считали только срок,
Когда наставить пушек жерла!
Вот срок настал. Крылами бьет беда, –
И каждый день обиды множит...» [14].

На что же надеяться России, которой Европа уготовила участь быть полуколонией, послушным инструментом для реализации своих личных целей? Данилевский видит выход в создании мощного противовеса Европы – Всеславянского союза, объединившего под своим крылом всех представителей славянского культурно-исторического типа. «Всеславянский союз есть единственная твердая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура, – условие «*sine qua non*» (непременное условие) ее развития. Таков общий смысл, главный вывод всего нашего исследования» [13]. Идея панславизма, несомненно, идеализирована Данилевским, и, как видится сегодня, представляет собой лишь мифологизированную картину исторического будущего России, которому не суждено сбыться. Естественно, во главу Всеславянского союза Данилевский ставит Россию, однако это вовсе не значит, что России должна поглотить собою все остальные славянские державы. В отношении России к другим народам прослеживается некая парадоксальная тенденция, справедливо отмеченная Данилевским: «можно еще указать на чуждые всякой насильственности отношения, как русского народа, так и самого правительства к подвластным России народам, чуждые до такой степени, что нередко обращаются в несправедливость к самому коренному русскому народу» [13]. Столицей утопического Всеславянского союза в помыслах автора выступает Константинополь. Здесь прослеживаются мистические мотивы славянского мировоззрения о борьбе за Царьград, Второй Рим, утраченную колыбель русского православия.

Что из фундаментальной работы Данилевского может быть актуально на сегодняшний день? Разумеется, теория культурно-исторических типов грешит недостатками, историческая реальность внесла свои коррективы в концепцию Данилевского. Например, вера в возможность создания единого Всеславянского союза. Ныне многие из народов, которых Данилевский считал славянскими, отгораживаются от России и с радостью вступают в «общеевропейскую» семью. Однако Данилевский, как и все ученые, не является высшим арбитром и ему не принадлежит полная правота суждений. Его

подход отличается оригинальностью, свежестью, новизной, в нем чувствуется искренняя любовь к своему Отечеству и глубокое переживание за ее судьбу. Может быть, именно этого неподдельного патриотизма не хватает сегодня в решении задач, которые ставит перед нами эпоха.

Процесс самопознания, самоопределения России еще далеко не завершен, в силу этого актуальность спора «Россия – Европа» сохраняет злободневность в наши дни, и вряд ли когда-нибудь победа останется за какой-то из сторон. Несомненно, с распадом СССР начался новый виток цивилизационного развития как самой России, так и Европы. Диалог Востока и Запада ныне ведется в совершенно другом измерении. Интеграция в Европу имеет на сегодняшний день глубокий политико-экономический смысл. Не стоит забывать, что в отношении Европы к России присутствует некая двойственность, называемая системой двойных стандартов. Отношения России к Европе также неоднозначно: на протяжении полутора веков оно варьирует от страстного желания прорубить в нее «окно» до столь же сильного стремления наглухо его заколотить [15]. И России, и Европе следует начать диалог с изменения точек зрения друг на друга и свои дальнейшие отношения. Европе необходимо снять маску собственного превосходства и принять тот факт, что Россия имеет право говорить с Европой на равных, и отношения с Россией необходимо строить в рамках равноправного партнерства. России же следует, не впадая в слепое «европейничанье», заискивание и раболепие, взять на вооружение достижения европейской цивилизации в сфере экономики, науки, промышленности, техники, не заменяя, славянских цивилизационных основ европейскими. Обмен опытом, в том числе межкультурным, может принести хорошие результаты. Здесь проблема лежит в тонкой плоскости выбора между отлаженным и проверенным и заимствованным на скорую руку. Общество отнюдь не место для проведения широкомасштабных социально-политических экспериментов. Реформы должны иметь постепенный характер, а заимствование тех или иных общегосударственных нововведений должны подвергаться тщательной верификации и внедряться в тот момент, когда общество будет готово к ним, а не только ради одобрения Европы или США. Как показывает опыт, Европа и США переживают глубокий духовно-нравственный кризис, который все больше поглощает и российское общество. Обязанность государства – оградить общество от культурной деградации. И альтернативой может стать обращение к истокам русского консервативного мышления, дающего возможность сохранить, преумножить и передать потомкам вечные, непреходящие ценности человеческого бытия. Как сказал один из родоначальников славянофилов А.С. Хомяков:

О, вспомни свой удел высокий,
Былое в сердце воскреси,
И в нем сокрытого глубоко
Ты духа жизни допроси!

Разве не в этих строчках проглядывает сквозь сеть времен историческая правда, родительская поучительность заботливых предков, наставление будущим поколениям? Задача современников – воспользоваться этим кладом мудрости своих предшественников и никогда не забывать, независимо от обстоятельств, кто мы есть на самом деле.

Библиографический список использованной литературы

1. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством) / А.С. Панарин. — М., 1995. — С. 26–34.
2. Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М.А. Маслина. — М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1999. — С. 113–271.
3. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России / А.В. Репников // Фед. Арх. Агентство. Рос. гос. архив соц.-полит. истории. — М.: Academia, 2007. — 520 с. + вклейка 32 с. (Сер.: Монографические исследования: история России).
4. Нарочницкая Н. Политика России на пороге третьего тысячелетия / Н. Нарочницкая // Международная жизнь. — 1996. — № 9. — С. 26–40.
5. Баталов Э.Я. Россия и Запад; эволюция российского общественного сознания / Э.Я. Баталов // Россия между Западом и Востоком: мосты в будущее. — М., 2003. — С. 432.
6. Богданов А.В. Западничество: история и современность / А.В. Богданов // Философия и общество. — 2008. — № 3. — С. 160–175.
7. Пирогов Г.Г. Актуальность «Россия и Европа» Николая Данилевского / http://www.zlev.ru/910_24.htm.
8. Абалкин Л.И. Данилевский Н.Я. о России, Европе и славянском единстве / Л.И. Абалкин // Социологические исследования (СОЦИС): Ежемесячный научный и общественно-политический журнал. — 2003. — № 5. — С. 3–7.

9. Шейнис В.Л. Россия и Европа. Интересы против мифов / В.Л. Шейнис // Независимая газета. — Вып. № 156. — 20.12.2000.
10. Родерик Лайн. Россия и Запад: конфронтация неизбежна? / Лайн Родерик // <http://3view.az/articles/247/1/>
11. Фукуяма Ф. “Конец истории?” / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 134–148.
12. Huntington S. The Crash of Civilizations / S. Huntington // Foreign Affairs. — 1993. — N 72.
13. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому / Н.Я. Данилевский. — М.: Благословение. Институт русской цивилизации; 2011. — 816 с.
14. Блок. А.А. Стихотворения / А.А. Блок. — Л.: Советский писатель, 1958. — С. 588.
15. Европа: вчера, сегодня, завтра / Под ред. акад. Н. Шмелева. — М.: Экономика, 2002. — 856 с.

Поступила в редакцию 5.09.2011 г.

Смірнова В.І. «Росія і Європа» Н.Я. Данилевського у фокусі сучасних тенденцій інтеграційних процесів

Розглядається концепція культурно-історичних типів Н.Я. Данилевського у додатку до сучасних відносин Росії і Західної Європи.

Ключові слова: Н.Я. Данилевський, інтеграційний процес, цивілізація, Росія, Західна Європа.

Smirnova V.I. "Russia and Europe" N.Ya. Danilevsky in the focus of modern trends

The concept of cultural-historical types of N.Ya. Danilevsky in relation to the modern relations between Russia and the West Europe.

Keywords: NY Danilevsky, the integration process, civilization, Russia, the West Europe.